

герой на экране: каким ему быть?

Успеть

за временем

ТАК получилось, что тот в дискуссии первыми задали актеры. Их можно понять. В конце концов они создают слепок с действительности, по ним судят «о времени и о себе». А каждое время рождает своих героев. Недавно мы отметили семидесятилетие Николая Крючкова. Герои, воссозданные им и его товарищами, олицетворяют тридцатые романтические, тридцатые без страха и упрека, тридцатые с весельем и отвагой победителей, когда ценились физическое здоровье, крепкие тела. Наверное, Любину в тридцатые годы пришлось бы играть отрицательные роли. Считалось хорошим тоном, чтобы герой умел петь и плясать, а неумение пластично двигаться и носить костюм не было качеством отрицательным. Да, мы такие, зато честные и работающие, и любите нас такими, и такими их любили, потому что сильных любили всегда, но особенно любили веселых.

Герой Н. Крючкова от сапожника и тракториста к началу войны дошел до полковника. И это была правда, хотя одновременно формировался и другой тип военного: сдержанный, интеллигентный, с масштабным мышлением стратега. Но этот тип военного кино тогда еще не смогло рассмотреть и отобразить. Потребовалось не одно десятилетие после войны, чтобы Михаил Ульянов блестяще воссоздал определенные черты гениального полководца Г. Жукова. Я не оговорился, выделив «определенные черты», потому что как тип человека и полководца Г. Жуков сложнее. Наверное, именно сегодня можно было бы создать образ этого уникального человека, и, наверное, сегодня никто не сможет сыграть его лучше, чем М. Ульянов. Но время быстрое, и если мы этого не сделаем в ближайшие пять лет, то удивительный актерский аппарат М. Ульянова будет применить довольно трудно. Ведь к концу войны Г. Жукову было 49 лет, Ульянов же сейчас старше. Я думаю, М. Ульянов периода «Председателя» и «Простой истории» вряд ли

смог бы создать образ полководца Жукова, а сейчас может, потому что актер за прошедшие годы многое и прочувствовал, и проанализировал, и проработал.

Было попадание по времени, и, когда Бабочкин сыграл Чапаева, на пять лет раньше это могло не произойти, на десять лет позже, может быть, уже и не получилось бы.

Предугадать, а может быть, даже и «вычислить» оптимальное время появления в искусстве нового социального типа, героя, мне думается, почти то же самое, что сделать открытие в науке. Открытие нового характера, нового социального типа в кино почти всегда совпадает с открытием актера, который буквально олицетворяет, то есть почти напрямую показывает лицо общества. Многие годы эти открытия делаю Юлий Райзман. Для меня он режиссер «ледокольного» типа. Он открывает и прокладывает русло, не особенно заботясь о судьбе открытия. Может быть, поэтому однажды открытый актер он почти никогда не снимал дважды. Есть режиссеры-созидатели, как Сергей Герасимов. Он учит актеров во ВГИКе, снимает их, всю жизнь помогает их формированию и не упускает из поля зрения десятилетиями. С. Герасимов — один из немногих, у кого есть своя школа. Есть сегодня своя школа у Льва Кулиджанова, создает свою Юрий Озеров. Имел свою школу и Михаил Ромм.

Сергей Шакуров был открыт режиссером Сергеем Соловьевым, но открытие его как социального типа совершил, по моему, все-таки режиссер Алексей Сахаров. Директор совхоза Сечкин в исполнении С. Шакурова — один из самых запоминающихся образов последнего времени. И это не было случайностью. А. Сахаров пробова С. Шакурова на роли в нескольких фильмах, пока не нашел оптимального варианта во «Вкус хлеба». Открыл А. Сахаров и актера Владимира Меньшова, теперь известного всем режиссеру. В фильме «Человек на своем месте» В. Меньшов сыграл роль молодого председателя колхоза из инженеров,

напористого, уверенного в своих действиях, с четкой программой. Правда, это открытие было несколько запоздалое, актера могли начать снимать лет на семь раньше. Но накопленная, сконцентрированная энергия не пропала. Успех В. Меньшова попробовал использовать режиссер Юлий Карасик в «Собственном мнении» и, по моему, не достиг поставленной цели. В. Меньшов еще не отыграл своих ролей, не успел перестроиться, а ведь между напористым парнем даже с высшим инженерным образованием и психологом из университета дистанция существенная. Уже сформировался новый слой молодой интеллигенции: широко образованной, вдумчивой, внешне даже не деятельной. Может быть, причиной тому была и акселерация. Крупные, сильные люди, испокон веков чувствуя свою силу, не суетились. Во взаимоотношении людей появилась сдержанность, которая внешне иногда казалась холодностью, хотя это была разумная необходимость: когда сегодня человек общается за день с доброй сотней людей, не хватит никаких эмоций, если к каждому будешь идти с душой нарастающей.

Когда меняются взаимоотношения людей в обществе, это в первую очередь обязан заметить и зафиксировать драматург. Но писательские наблюдения остаются просто литературными записями, если мысли, размышления и анализ писателя не разделят его единомышленники, в кино это в первую очередь кинорежиссер и актер.

Время от времени в критике мелькают сожаления: опять из поля зрения кинематографа выпал какой-то замечательный актер. Сколько сожалений было высказано, что Людмила Гурченко несколько лет не работала в кино. По моему, в этом нет вины ни кинематографа, ни Л. Гурченко. Как известно, действительность разумна. Л. Гурченко в «Карнальной ночи» продемонстрировала свои блестящие возможности. Но кинематографу уже требовались другие возможности, менялся социальный тип, на

смену бойким, наивным, импульсивным девушкам приходили более разумные, более размышляющие, как героиня Т. Лавровой в «9 днях одного года». Уже готовилась площадка для героинь Неёловой, Тереховой. Меньше талантливая актриса, чем Л. Гурченко, наверное, так и закончила бы свою актерскую карьеру. Но Л. Гурченко нашла социальный тип, несколькими годами позже сыграв директора фабрики в фильме «Старые стены», а последние по времени ее роль в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова», по моему, просто блестящая. Импульсивность и даже бойкость приобрели абсолютно современные черты. Так получилось, что Л. Гурченко была блестяще современной в конце пятидесятых годов и, пропустив десятилетие, стала еще более блестящей современной актрисой в семидесятых. Это удастся, кстати, очень немногим.

Актер, живя в обществе, должен быть, наверное, не менее остронаблюдательным, чем писатель и режиссер, и его должны волновать все болевые точки, которые еще существуют в обществе. Для актера, как и для любого человека в обществе, существует абсолютно реальная опасность отстать от своего времени.

Есть счастливые актеры, которые проживают вместе с обществом все этапы. Олег Табаков играл мальчиков, романтических юношей, молодых людей, теперь играет взрослых: положительных и отрицательных, и для каждого предложенного драматургом типа у него находятся достоверные краски, хотя казалось бы, что внешний стереотип героя сменялся. Как для человека не проходят даром активно прожитые годы общения, движения по служебной лестнице, так и актера обогащают не только сыгранные им роли. О. Табаков, кроме того, что играл, еще и интенсивно работал. Актер, директор театра, режиссер, педагог, общественный деятель — это не проходит даром.

Мы еще по-настоящему не осознали потери актера Василия Шукшина. Он был настоль-

ко органичен в своих перевоплощениях, что каждый из созданных им образов был не подобием жизни, а самой жизнью. И то, что он одновременно был писателем и режиссером, помогало ему достигать высот удивительных. Сегодня актер, чтобы создать образ личности на экране, сам должен быть личностью и соавтором писателя и режиссера.

Большие актеры всегда в движении. Алексей Баталов после незначительного перерыва приобрел еще большую популярность; вспыхнула звезда Ирины Муравьевой, непрерывно набирают высоту Леонид Марков, Лев Дуров, Олег Янковский, Андрей Миронов, Виталий Соломин, Родион Нахапетов, Александр Калягин, Николай Губенко; очень интересные роли современники сыграли в последние годы Нонна Мордюкова, Ирина Купченко, Алиса Фрейндлих...

В блестящей форме Евгений Матвеев. Им были сыграны великолепные роли наших современников, но все чаще он играет героев, которые отстают от нас на тридцать, сорок лет. И хотя герой не обязательно должен быть нашим современником, все-таки только роли современные, особенно в кино, тренируют актера, не дают ему возможности жить уже нарабатанными приспособлениями. Выявить сложность и противоречивость современного человека — самая трудная задача для любого художника. Даже особенно человека молодого, с еще нечетко выраженными чертами своего поколения. Может, поэтому чаще всего молодые кинодраматурги пишут сценарии о людях, как минимум, на одно поколение старше их самих. Вероятно, потому, что кое-какие ориентиры уже намечены другими. В результате у нас еще мало фильмов о молодежи и для молодежи. Из года в год в студийных планах кочуют обещания создать фильмы о студентах. Но ни одного значительного фильма за последнее время так и не было создано, а ведь молодым актерам надо что-то играть, а не ждать, пока они достигнут возраста взрослой зрелости. Несколько лет назад у нас лидировал так на-

зываемый «школьный фильм». Так случилось, что проблемами подростка заинтересовалась сразу целая группа талантливых людей — Роман Быков, Александр Митта, Динара Асанова, — в результате появились превосходные фильмы. Были сделаны и актерские открытия. Елена Проклова, начав сниматься школьницей, выросла в значительную сегодня актрису.

И все-таки мы еще мало уделяем внимания юношескому кинематографу, думаю, что благодаря постановлению ЦК КПСС о фильмах для детей и подростков в ближайшие годы должны произойти перемены.

Конечно, нашему кино предстоит еще много работы для создания достойных времени образов современников, но многое уже и сделано. За последние годы мы вернули людей в кинотеатры, кино вскрывало актуальные пласты действительности. Кино не только отражало действительность, оно даже стремилось заглядывать вперед, исследовать процессы в динамике, перспективе.

Об этом свидетельствует хотя бы деловой человек на экране, начатый И. Дворецким в «Человеке со стороны». Десять лет назад Чешков в чем-то был мечтой, сегодня в стране в широких масштабах формируются хозрасчетные звенья, а бригадный подряд стал реальностью. Звеньями, бригадами, цехами руководят люди, взявшие от мечты четкость, умение управлять научно; взяли советскую власть, но не взяли чешковского экстремизма. Эти люди уже есть в жизни, но еще не появились на экране во всей своей яркой неординарности. Но предположи, что появятся, есть! Наш кинематограф, как никогда, сегодня силен своей кинодраматургией. Такого обилия имен и талантов еще никогда не было в нашем кино. Работают Е. Габрилович, А. Гельман, О. Агишев, Р. Ибрагимбеков, В. Мережко, А. Володин, Э. Володарский, Э. Братинский, А. Миндадзе и десятки других.

Сегодня кино все теснее сотrudничает с литературой. И без

кино, скажем, «Вечный зов» А. Иванова, «Судьба» П. Проскурина, приключения Максима Исаева Ю. Семенова пользовались успехом у читателя. Но только созданные фильмы по этим произведениям приобрели ни с чем не сравнимую популярность и были отмечены Государственными премиями. За сценарную работу в кино был удостоен Ленинский премии писатель Ю. Бондарев.

Но мне не хотелось бы кончать эту статью на очень уж оптимистической ноте. Поток средних и плохих фильмов все еще велик, и по экранам бродят безликие «герои». Я не могу дать рецепта, как этого избежать, пути решения этой проблемы ищут многие. Я могу поделиться только своей мечтой.

Замечательный сценарий с великолепными ролями не дает никакой гарантии, что зритель увидит интересный фильм. Кино — искусство коллективное. Надо, чтобы этот сценарий нашел талантливый режиссер, чтобы он не ошибся в выборе актеров. Режиссер, может быть, и не ошибется, точно назвав актера на роль, но актер в это время будет занят на другой картине, и в роли снимется другой, который подходит менее или совсем не подходит, но зато свободен. Сегодня сформировалась группа профессиональных и талантливых актеров, которые переходят из фильма в фильм. Создается ситуация, когда режиссеру надо вставать в очередь, чтобы пригласить Н. Гундареву или И. Муравьеву.

Я абсолютно уверен: если сегодня одновременно начнут снимать фильмы А. Тарковский, Н. Михалков, Г. Панфилов, И. Авербах, Г. Данелия, то большинство из актерской профессиональной и талантливой обоймы пойдет к ним на главные и даже эпизодические роли, и половина режиссерского кинематографа будет биться в поисках замены, а этой замены нет, и не потому, что у нас мало талантливых актеров, просто приглашают тех, кто ближе и на виду. Открывать новые имена — всегда риск.

Так вот о мечте. Уже в авторских парках устанавливается ЭВМ, на которой высчитываются оптимальные режимы работы шоферов. Это правильно. В их руках жизнь людей. В руках кинематографистов настроение людей, а уж не говорю о формировании вкусов и идеалов.

Может быть, когда-нибудь в Госкино СССР появится свой вычислительный центр по творческим проблемам, и по данным сценаристов, режиссеров, актеров будут составлены программы. Предположим, появится интересный сценарий, поднимающий важные проблемы, с блестящими к тому же характеристиками. И надо найти режиссера, который этими проблемами интересуется (кстати, прочитать сценарий негде, библиотек таких нет). Сегодня это отдано случаю.

Программист мог бы вычислить группу режиссеров, для которых был бы интересен этот сценарий, мог бы наметить и группу актеров, и не только московских и ленинградских. Возможно, главную роль мог бы блестяще сыграть актер из Чебоксар или Владивостока, если бы его данные были в памяти ЭВМ, а так не сыграет никогда, до Чебоксар ассистенты еще добираются, до Владивостока почти никогда. И может быть, скажем, прежде чем Е. Леонову братья за предложенную ему роль, есть смысл обратиться в вычислительный центр, который выдаст, что в Свердловске молодой режиссер-дебютант может помочь раскрыть новые грани актерского таланта и роль необычная, а благодаря содружеству сценариста, режиссера и актера Е. Леонова есть надежда получить значительный фильм. Конечно, окончательное решение всегда принимают люди, и они принимали эти решения успешно, когда снималось 20—30 фильмов в год и все всех знали, сегодня вместе с телевизионными уже снимается более 300 фильмов в год и элемент случайности становится закономерностью. А чтобы этого избежать, я думаю, все средства хороши, даже ЭВМ. И это тоже веяние времени, чтобы от него не отстать, надо забегать и вперед.

Валентин ЧЕРНЫХ, заслуженный деятель искусств РСФСР, кинодраматург.

Сов. культура, 1982, 4 мая, № 36